

*Лыдин Н.Н., кандидат исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

АРМИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ЭПОХИ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: актуальность исследования проблемы военной истории эпохи Семилетней войны обусловлена в первую очередь рядом кардинальных отличий подходов современной европейской научной мысли к изучению военной истории от отечественной исторической науки. Долгое время труды военных историков по сути мало отличались от классически трудов античных и средневековых авторов и, как правило, представляли собой нарративное повествование, описывающее битвы и военные кампании. Основной упор в таких исследованиях обычно делался на изучение личностей талантливых полководцев или правителей, причины побед зачастую объяснялись превосходством военных талантов, либо военной удачей и лучшей подготовленностью одной из армий. Работа может быть полезна для исследователей интересующихся военной историей, учителей и преподавателей учебных заведений, поскольку содержит отсылки к ряду англоязычных работ направленных в первую очередь на не специалистов в области военного дела. Использование данных работ как источника фактических и наглядных материалов представляется вполне перспективным. Научную актуальность статье придает тот факт, что в отечественной историографии военная история долгие годы рассматривалась фактически без оглядки на достижения зарубежной исторической науки.

Ключевые слова: Семилетняя война, англоязычная историческая наука, Фридрих Великий, армия, военное искусство

Военные конфликты в Европе середины XVIII века (1740-1763 гг.) занимают заметное место в военной истории Нового времени. Этот период характерен сменой эпох и военно-политической ситуации, когда старые государства уступали лидерство молодым державам, происходил передел территорий. Характерной чертой британской историографии военной истории обозначенного периода является явно недостаточное количество исследований по истории боевых действий на континенте. Британские исследователи являются авторами ряда исследований по некоторым конкретным вопросам, таким как вопросы комплектования армий стран – участников или их боевой эффективности.

Одной из последних крупных работ по данной теме стал коллективный труд «Кембриджская история военного искусства» [6]. Примечательно, что главной целью данного исследования стало вовсе не изучение особенностей или сопоставление различных видов и школ военного дела; как это указывается во введении работы, главной целью было объяснить, почему «Западные нации» во время войн всегда оказывались на шаг впереди всех остальных. Что касается боевых действий середины XVIII века вообще и Семилетней войны в частности, то для написавшего соответствующий раздел Джона Линна наиболее важным представляются вопросы экономики. Автор считает, что именно сильная экономика Пруссии и финансовая

помощь Великобритании позволили Фридриху Великому в течение долгого времени противостоять сильной коалиции противников. Вопросы эффективности армии и роли полководческого таланта выглядят при этом не особенно важными: даже при наличии передовой армии и незаурядных личных качеств Фридрих не имел даже призрачных шансов на именно военную победу. Джон Линн выступает таким образом в русле распространённого сегодня на Западе подхода, рассматривающего военную историю через призму экономических, социальных и политических сюжетов. Сами боевые действия и традиционные для военной сюжеты комплектования и снабжения армий, командования и самих боевых действий отходят на второй план.

Еще одним ярким примером современных исследований по военной истории можно считать труды расположенного в Оксфорде издательства *Osprey*, объединившего целый коллектив авторов разных национальностей. Продукцию данного издательства можно охарактеризовать как соответствующую наиболее классическим подходам к изучению военного дела. Отдельные серии журналов посвящены различным военным компаниям, отдельным личностям и истории вооружённых сил, принимавших участие в военных конфликтах. История Семилетней войны охватывается в основном работами именно последнего направления и поэтому состоит из ряда работ посвящённых отдельным армиям той эпохи. Исследование по прусской армии принадлежит перу Дениса Шовалтера [5].

Одной из особенностей научного подхода Шовалтера является его акцент не на личность Фридриха II или его войны, как было обычно принято в историографии, а на «Прусское военное государ-

ство». Желание прусских королей играть значительную роль в европейской политике наткнулось на необходимость содержать значительную армию, что при небогатых ресурсах страны, было проблематично. Решение, как считает Шовалтер, было найдено в виде создания особой административной системы, которая включала аристократию в государственный аппарат. Страна была разбита на районы, за которыми закреплялись полки, а район, в свою очередь, на кантоны по числу рот. Все годные к службе мужчины были потенциальными военнослужащими, они пополняли ослабленные потерями части в случае, если не удавалось завербовать достаточного количества волонтеров. И хотя Пруссия в итоге проиграла кампанию 1806 года Наполеону, сама идея военного государства, согласно Шовалтеру, отнюдь не была дискредитирована и только политическая ситуация в послевоенной Европе прервала его последовательное развитие.

Ещё одним направлением, характерным для данного направления являются исследования по истории вооружённых сил - цикл работ под общим названием *Man-at-Arms*. Вопросам создания, развития и боевого применения прусской армии посвящена работа Альберта Ситона.[4] В качестве основной особенности прусской армии Ситон выделяет: систему комплектования, при которой офицерский корпус имел сходство с рыцарским орденом. Автор признаёт большое значение кантональной системы, указывая на то, что именно этот резерв обученных людей позволил Пруссии выдерживать длительные военные акции. В качестве основной особенности всех этих войн, Ситон выделяет подавляющее преимущество Австрии в действиях в тылу врага, поскольку Австрия располагала специальными формированиями пандуров

и гусаров, с которыми пруссаки ничего сделать не могли.

Общей характерной чертой всех изданий серии *Map – at – Arms* является высокое значение, придаваемое иллюстрациям; основное же содержание текстовой части либо даёт подробное описание униформы, экипировки и оснащения армии, либо (как в случае с работой Ситона) характеризует основные особенности и боевой опыт армии.

В качестве основной особенности прусской армии Ситон выделяет: систему комплектования. Офицерский корпус имел сходство с рыцарским орденом, а служба в армии была прямой обязанностью нобилитета. Автор признаёт большое значение кантональной системы, указывая на то, что именно этот резерв обученных людей позволил Пруссии выдерживать длительные военные акции. Большим достижением также явилось введение в 1730 г. железного шомпола, который очень ускорил перезарядку ружей и очень повлиял на тактику прусской армии [4, р. 9]. Сравнительно с австрийцами прусская пехота могла отвечать пятью выстрелами на каждые два австрийских [4, р. 19]. Эта тактика опиралась в первую очередь на хорошо оснащённую и выученную пехоту, которая не имела аналогов в мире. Именно пехота решала на поле боя самые разные задачи, включая проведение наступлений, для чего в каждый батальон включали по роте гренадер. Фридрих не особенно уважал кавалерию и поэтому перекладывал на пехоту некоторые функции, которые в остальном мире возлагались на тяжёлую штурмовую кавалерию (кирасиров) [4, р. 9-10].

А. Ситон рассматривает весь цикл войн Пруссии сер. XVIII века, при этом войны 1740-х он, согласно немецкой исторической традиции, называет 1-й и 2-й Силезскими войнами, а войну 1756-

1763 – Семилетней, указывая, что иногда её также называют 3-й Силезской [4, р. 16]. При этом автор прямо указывает, что Пруссия не имела каких-либо моральных либо юридических прав на территорию Силезии, которую она оспаривала у Австрии [4, р. 15].

Основной особенностью войны, которую выделяет автор является подавляющее преимущество Австрии в информированности и действиях в тылу врага, поскольку Австрия располагала специальными формированиями пандуров и гусаров, которых пруссаки не считали армией из-за почти полного отсутствия дисциплины, но фактически ничего сделать с ними не могли [4, р. 17]. Ситон приводит два случая, когда сам Фридрих чуть не попал в плен к этим нерегулярным войскам, [4, р. 17] и массу случаев, когда пруссаки узнавали о наличии рядом австрийской армии совершенно случайно [4, р. 18]. Попытки организовать свою лёгкую пехоту (егерей) дали незначительный результат, поэтому Фридрих был вынужден реформировать армию, отдав приоритет лёгким мобильным родам войск. В 1743 г. прекратилось и не возобновлялось до 1772-1774 гг. формирование новых пехотных полков, зато количество гусар выросло; имея всего 9 эскадронов в 1740 Фридрих к 1773 году сформировал ещё 90 [4, р. 25]. Явно недостаточное количество артиллерии было увеличено с 6 рот в 1740 до 30 в 1762 [4, р. 26].

Что касается участия России то, в отличии от российской историографии, Ситон отводит ему немного внимания и указывает на не особенно большой вклад России в войну. С его точки зрения основным противником Пруссии оставалась Австрия, на фронте которой решалась судьба войны. Роль России при этом выглядит не намного значительнее роли Франции. В пику популярному в

России взгляду на то, что именно Петр III, а именно мир, заключённый им с Фридрихом спас Пруссию, Ситон указывает на то, что Екатерина II вполне могла успеть возобновить войну, но этого не сделала. Хотя выход России из войны по сути развалил антипрусскую коалицию [4, р. 28-32].

Истории австрийской армии посвящено исследование Филиппа Харнтонтвайта (Philip Haythornthwaite) и Билла Янгхазбенда. (Bill Younghusband), изданное в трех частях [1, 2, 3]. Основной особенностью австрийской армии авторы считают её многонациональность и чёткое деление на различные национальные (обычно «немецкие» и «венгерские») части и даже рода войск. Авторы отмечают, что долгое время вообще не существовало единой системы тактики и многие полки действовали по разумению их командиров. Это усугублялось системой «владельцев полков» (Inhabers), которые зачастую не особенно беспокоились о своей «собственности». Хотя австрийская система комплектования армии была во многом схожей с прусской и состояла из волонтеров и призывников, система набора была далеко не централизованной и до 1766 г. полки сами обеспечивали себе пополнение. Хотя по мнению автора количество иностранных элементов было намного ниже чем это обычно представляют. Многие иностранные фамилии из списков личного состава принадлежали переселенцам и эмигрантам, которые могли жить в стране уже не первое поколение. Другая часть принадлежала военнослужащим из союзных государств, которые сражались на стороне Австрии. Дисциплину в австрийской армии автор называет строгой, но не сравнимой с прусской, которая превращала людей в бездушные автоматы [1, с. 6-7]. Офицерский корпус характеризуется как достаточно лояльный к людям незначительного

происхождения, хотя нобилитету продвинуться по служебной лестнице было несомненно проще [1, с. 7-8].

Основной особенностью австрийской армии автор считает её многонациональность и чёткое деление на различные национальные части и даже рода войск. Так в кавалерии, подразделяющейся на три рода войск два считались «германскими» (кирасиры и драгуны), а третий – «венгерским» (гусары); далеко не сразу появился «германский» вариант лёгкой кавалерии – шевольжеры [1 с. 9]. Тактика австрийской кавалерии строилась исходя из деления на ударную кавалерию (кирасиров и драгунов), которая специализировалась на штурмовых действиях и лёгкой кавалерии (гусаров), использующих мобильную тактику изнурения с упором на огнестрельное оружие. Хотя автор не всегда оценивает качества австрийских гусаров как высокое, приводя случаи когда гусары не смотря на свой численный перевес не смогли ничего сделать с противостоящими им пруссаками [1, с. 13-14].

Что касается австрийской пехоты, то её оценка не особенно высока. Автор отмечает, что долгое время вообще не существовало единой системы тактики и многие полки действовали по разумению их командиров. Это усугублялось системой «владельцев полков» (Inhabers), которые зачастую не особенно беспокоились о своей «собственности» [2, с. 7-13]. Многонациональность Империи проявлялась и в пехоте, хотя здесь деление было более дробное: помимо «германских» и «венгерских» частей существовали ещё «итальянские» и «голландские». Хотя наличествовал определённый дисбаланс: «немецких» соединений было значительно больше, чем других национальностей, ав-

тор объясняет это большей их лояльностью [2, с. 5-6].

Подводя итог можно в целом констатировать, что интересы современной британской в основном группируются вокруг вопросов социального состава армий, способов комплектования и снабжения. Проблемы тактики и стратегии, равно как и технические аспекты организации военного дела

остаются, к сожалению, практически не освещёнными. Еще одной специфической особенностью является широкое привлечение зарубежных специалистов-историков, которые помогают закрыть традиционно не характерную для британских ученых тематику (в первую очередь – боевые действия на «континенте» и организацию «континентальных» армий).

Литература

1. Haythornthwaite Ph., Younghusband B.. Austrian Army 1740-1780 (1).Cavalry. Osprey Men-at-arms. 1994. №271.
2. Haythornthwaite Ph., Younghusband B. Austrian Army 1740-1780 (2).Infantry. Osprey Men-at-arms. 1994. №276.
3. Haythornthwaite Ph., Younghusband B. Austrian Army 1740-1780 (3).Specialist Troops. Osprey Men-at-arms. 1994. №280.
4. Seaton Albert Frederick the Great's Army. Osprey Man-at-Arms. 1973. №16.
5. Showalter D. Early Modern Military History, 1450-1850. New York: Palgrave Macmillan Ltd, 2004. 228 p.
6. The Cambridge History of Warfare / edited by Geoffrey Parker. New York : Cambridge University Press, 2009. 536 p.

References

1. Haythornthwaite Ph., Younghusband B.. Austrian Army 1740-1780 (1).Cavalry. Osprey Men-at-arms. 1994. №271.
2. Haythornthwaite Ph., Younghusband B. Austrian Army 1740-1780 (2).Infantry. Osprey Men-at-arms. 1994. №276.
3. Haythornthwaite Ph., Younghusband B. Austrian Army 1740-1780 (3).Specialist Troops. Osprey Men-at-arms. 1994. №280.
4. Seaton Albert Frederick the Great's Army. Osprey Man-at-Arms. 1973. №16.
5. Showalter D. Early Modern Military History, 1450-1850. New York: Palgrave Macmillan Ltd, 2004. 228 p.
6. The Cambridge History of Warfare / edited by Geoffrey Parker. New York : Cambridge University Press, 2009. 536 p.

*Lydin N.N., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

**EUROPEAN ARMIES OF THE SEVEN YEARS WAR ERA
IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE STUDIES**

Abstract: the relevance of the study of the problem of military history of the Seven Year's War era is primarily due to a number of cardinal differences in the approaches of modern European military history science and Russian historical tradition. For a long time, works of military historians had only a few differences with the classical ancient and medieval authors. As a rule, it was a narrative description of battles and military campaigns. The main emphasis in such studies was connected with the studies of talented commanders or rulers, the victory reasons were often explained as a result of superior military talents, or luck and quality level of the army. This study may be useful for researchers who are interested in military history, teachers and lectures. It also contains references with a number of English-language studies aimed primarily at non-specialists in military affairs. The use of this studies as a source of factual and visual materials seems to be quite promising. The scientific relevance of the article is given by the fact that in Russian historiography, military history of such a period was considered virtually unfamiliar with the achievements of foreign historical science.

Keywords: Seven Years War, English-language historical science, Frederick the Great, army, military art